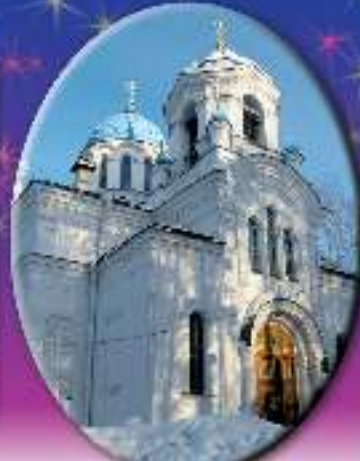

В НОМЕРЕ:

О новостях храма вам расскажут
стр. 2-3-4

Некролог протоиерею Анатолию Морозу,
почётному настоятелю храма
святого Александра Невского в Усть-Ижоре
вы прочтёте **на стр.5**

«Ереванские каникулы» – так назвал свою
статью **на 7-ой стр.**
наш прихожанин В. Бутылин

Статью о блокадных кошках,
посвящённую 76-ой годовщине снятия
блокады, вы найдёте **на стр. 10**

Продолжение публикации о парголово-
художниках из книги А.Л. Александровой
вы можете прочесть **на стр. 12-13**

Митрополит Антоний Сурожский Сретение Господне

Во имя Отца и Сына и Святого
Духа.

Словами праведного Симеона: Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видели очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков и славу людей Твоих, Израиля, - заканчивается долгий период, тысячелетия боголишённости людей. Тысячелетиями, с тех пор как древний Адам заплакал первой своей слезой, с тех пор, как он издал первый стон на земле, где больше не было Бога среди Его тварей, вся земля, всё человечество тосковало о дне, когда оно встретится вновь лицом к лицу со своим Богом. И вот этот день пришёл; Бог стал человеком в вифлеемских яслях. Вечный вошёл во время, Неограниченный и Бесконечный вошёл в ограниченность нашей тварности, Тот, Который является самой святыней, вошёл в мир греха и, в день Своего крещения погрузившись в страшные иорданские воды, где люди омыли себя от грехов, погрузившись в них как бы в мёртвые воды древних сказок и сказаний, Он вышел, нося на Себе мёртвость, смертность тех людей, которых Он пришёл спасти.

Сегодня мы вспоминаем Сретение Господне, эту встречу между Ним и первым, кроме Божией Матери, человеком, который Духом Святым узрел в Нём пришедшего Бога. Кончается трагедия богооставленности Ветхого Завета и языческого мира. Среди Своих людей - Господь, вся полнота Божества обитает на нашей земле. Но начинается новая трагедия: начинается крестный путь Бога, ставшего человеком. Он родился в область смерти и на смерть, Он родился умирать ради нас. Если вы прислушивались к чтениям Ветхого Завета, которые знаменуют сегодняшний праздник, вы, может быть, заметили, почему он был учреждён. В 13-й главе книги Исхода мы читаем, как Господь сказал Моисею, что всякий перворожденный мужеского пола должен быть посвящён Ему, принесён в жертву жизни и смерти в воспоминание о том, как Израиль был спасён от египетского плена смертью всех первенцев египетских. Это приношение перворождённого младенца в храм не значило просто его посвящение Богу. Эти младенцы потом возвращались к обычной человеческой жизни, но приношение их значило, что они отдаются на волю Божию, и Бог над ними имеет

право жизни и смерти; это запечатлевалось тем, что в выкуп за младенца приносился в жертву ягнёнок или птенцы горличные.

Это была действительно кровавая жертва, которая отклонялась столетие за столетием до того дня, когда в храм был принесён Единородный Сын Божий, ставший Сыном Девы, Сыном человеческим. И единственный раз в человеческой истории эта жертва крови была Богом принята; единственный раз, несмотря на то, что была принесена жертва как бы заменяющая младенца, Самый Младенец был принят Богом и Отцом на смерть. Эта жертва ждала своего времени: с лишним тридцать лет прошло между приношением Младенца и смертью созревшего Иисуса. Но эта жертва была принята, и Младенец, принесённый Девой Марией, умер в Своё время на голгофском кресте.

И в этот же день, провозглашая освобождение всего мира от страшной боголишённости тысячелетий, тот же Симеон даёт Божией Матери страшную весть, что и Ей меч пройдёт в сердце, что это приношение, которое пока отклоняется, когда-то скажется Божественной волей, и что сейчас - только начало крестного, трагического пути и Христа, и Богородицы Марии.

Но и мы - участники крестного пути. Каждый из нас в своё время, после своего крещения был принесён в храм для воцерковления; тогда читались молитвы над нашей матерью и над нами, тогда призывалась на нас милость и помощь Господа, Хранителя младенцев, Который носился на руках праведного Симеона. Мы были вносимы в храм по образу Христа. До этого над нами было совершено крещение, а крещение, по слову апостола

Павла, по вере Церкви - это такое погружение в смерть Христову, что Его смерть делается нашей смертью, как и Воскресение Его делается нашим воскресением. И мы, умершие смертью Христа и воскресшие Его Воскресением, приносимся в храм, как Он, вечный - и подверженный трагедии времени, Живой - и призванный умереть... Мы приносимся, по слову апостола Павла, как живые, воскресшие из мёртвых, но живые, как Христос был жив. Он был жив Своим вечным Божеством и Своей неумирающей человеческой плотью, и однако, эта плоть умерла приобщением нашей греховной телесности.

Итакже и мы, воскресшие Воскресением Христа, посланы Им - Он Сам нам говорит: Отец Его послал в область греха, в область страдания, в область смерти, чтобы и мы на теле нашем, на душе нашей, на всем нашем существу несли крест падшего, искупленного и ещё не спасшегося мира. Мы призваны в теле нашем восполнить недостающее страстям Христовым, по слову Апостола. На теле нашем лежат следы распятия; душа наша призвана разрываться голгофской скорбью о падшем мире, не принимающем своего спасения. И потому что мы - Христово тело, потому что мы с Ним - одно, трагедия, снятая приходом Христа с Ветхого Завета и древнего человечества, ставшая теперь трагедией Божественной, трагедией Христа, эта трагедия продолжается через века в нас. И, как сказал однажды патриарх Алексий I, Церковь - это Тело Христово, распинаемое из столетия в столетие для спасения мира, носящее крест, умирающее в агонии Гефсиманского сада и Богооставленности, если нужно, и отверженности людьми всегда на земле.

Вот путь Церкви, вот наш путь, вот то, о чём говорит нам сегодня этот светлый и такой грозный праздник Сретения Господня праведным Симеоном. Мы сейчас вступаем в недели Великого поста, ведущие нас к Страстной неделе, Воскресению, мы уже приобщены к смерти и воскресению. И мы должны пройти вновь и вновь весь этот путь жизни Церкви, жизни Христа, и осуществить его во всей нашей жизни, вне храма, везде, всюду, где бы мы ни были: мы - тело Христово, распинаемое, отданное Богом, больше того: наподобие Христа, отдающее себя для спасения мира. Аминь.